— Вау, сырой цыпленок. Я даже вообразить такого не могла, — бормотала Веразель, гонясь за Лапелем, который уже направился прочь.

«Интересно, вдруг это нормально, просто я об этом не знаю».

— Может, в этом мире для людей нормально есть сырую пищу. Однако… Это же не стейк, а сырой цыпленок.

«Когда я взглянула на тарелку в руках шеф-повара, увидела цыпленка, из которого даже кости не вынули».

Снова удивленная любопытной диетой Честера, она побежала по зеленой траве.

Веразель взглянула на ребенка и заметила, что тот совсем не кажется уставшим от бега.

Проживая вместе с Лапелем, она недавно поняла одну вещь.

«Физическая сила этого пятилетнего мальчика безгранична».

Кажется, что энергия Лапеля не так легко истощалась. Даже если он, казалось, выбивался из сил, все равно через некоторое время поднимался и бежал снова. Его любопытство было таким сильным, что когда он замечал нечто интересное, немедленно приближался и расспрашивал, что это такое.

Судя по словам ее подруги, воспитательницы детского сада, для родителей мальчиков каждое утро — война.

«Тогда я не совсем поняла, что та имела в виду, но теперь знаю лучше, чем кто-либо другой, почему это называется войной».

— Лизель! Хе-хе-хе.

— Лапель, ты поранишься!

Мальчик катался в траве.

«Я просто отвела взгляд на секунду, и вот новое несчастье».

Она торопливо зашагала к Лапелю.

Вокруг лужайки лежали камни. Было бы ужасно, если он поцарапается.

— Хе-хе! Весело! — вдруг Лапель, подкатившись к Лизель, вскочил на ноги.

— Ты нигде не поцарапался?

— Я в порядке!

Не зная, как напряглась Лизель, Лапель ярко ей улыбнулся. Девушка вздохнула про себя и пристально осмотрела его.

К счастью, он нигде не поранился. Однако одежда, которую она надела на него этим утром, теперь пришла в беспорядок. Лизель нарядила его в белую рубашку и просторные черные штаны, чтобы ему было проще играть, но сейчас он весь испачкался в траве, отчего стал похож на соломенную куклу.

Его одежда стала зеленой.

— Тебе было весело?

— Да!

Лизель методично счистила всю траву с одежды Лапеля. Она волновалась, что, вероятно, та может пропитать ткань.

— Пока тебе весело, все в порядке, да?

— Ага!

Как и всегда, они взглянули друг на друга и рассмеялись. Лапель не поранился, он просто хотел позабавиться. Лизель беспокоилась о нем, но все закончилось хорошо. Ей просто нужно было переодеть малыша и не мешать ему расти здоровым ребенком.

Это было единственное, чего она хотела.

Лапель перебирал маленькими ножками. Он хотел двигаться и не мог вынести даже короткого периода спокойствия.

Когда Лизель увидела, как дергается Лапель, страстно желая возобновить игру, она беспомощно улыбнулась и выпустила его руку.

— Готово. Играть — это замечательно, но не поранься. Понятно?

— Да, я не поранюсь!

С этими словами Лапель снова убежал. Лизель следовала за мальчиком, улыбаясь счастливой материнской улыбкой.

И тут неожиданно малыш, шагавший впереди нее, закричал.

— Ах! Лизель!

— Лапель, что такое?

Девушка, потрясенная этим криком, бросилась к ребенку.

— Ли… зель…

Как только она добралась до Лапеля, то остолбенела. Собака размером с тигра медленно подошла к малышу, оскалив клыки. Удивленная замершая Лизель быстро пришла в себя, наклонилась и осторожно приблизилась к мальчику.

— Лапель, не двигайся. Тебе нельзя двигаться. Стой спокойно.

— Ух, Лизель…

Девушка немало удивилась, когда он упал на траву на зад.

— Гр-р!

Собака яростно зарычала и обнажила острые клыки. Пес не прекращал идти к Лапелю на своих четырех лапах, поддерживавших массивное тело.

Он двигался, как зверь, целящийся в горло добычи. Стойка собаки была угрожающей, словно она могла прыгнуть в любой момент.

— Лапель. Все хорошо. Я подойду. Не двигайся.

Согнувшись, Лизель приблизилась к мальчику, ее руки почти касались земли.

Ей хотелось как можно скорее обнять Лапеля, но она не могла этого сделать, потому что пес был слишком близко к нему.

Лапель мог серьезно пораниться, если бы собаку спровоцировали. Спина Веразель покрылась холодным потом.

— Ух!

http://tl.rulate.ru/book/52860/1532601